

Издается с 15 июля 1990 года

№13 (954) 27 марта 2017 года

Не следует задаваться многим и ожидать от себя и от массы многое. Самое лучшее поставьте себе небольшую задачу и терпеливо, упорно преследуйте ее разрешение. Ни один из нас, при всем добром желании, не может сразу просветить всех окружающих, сразу приучить их к лучшему, более производительному труду, или сразу обогатить язык, литературу, мысль; вообще обновлять жизнь, привычки и идеи массы, свойственные ей в течение веков, можно исподволь продолжительным воздействием.

Прогресс должен и совершается постепенно, последовательно и является следствием времени и продолжительных трудов. Поэтому-то не следует отчаяваться и опускать руки. Каждый из нас должен делать то, что может, как бы ничтожно не казалось его дело. Сумма общего, доброго труда будет велика.

Исмаил Гаспринский
«Терджиман», 27 сентября 1891 г.

На благотворительном мастер-классе удалось собрать рекордную сумму

В этот раз в благотворительной акции, организованной крымскотатарскими волонтерами «Ачыкъ юреклер», приняли участие учащиеся, преподаватели и родители детей из клуба «Тотайчыкълар». По итогам акции удалось собрать более 83 тысяч рублей.

стр. 4-5 ►

В Акмесджите ансамбль «Nesil» выступил с обновленной программой

Нам есть, кем гордиться! У крымских татар растет новое поколение, которое готово продолжить дальнейшее развитие музыкального искусства.

стр. 8 ►

Ресмий мураджаат ве меджбурий изаат

Азбарымызда бадем-терек, XXI асыр ве адалет умюти...

Кечкен афтанынъ сонъу Къырымда ресмий оларыкъ байрам къайд этильди. Бу къайд этювлер пек тазе, але даа учондже кередир. Белли бир тюркомизде йырланыла да: «Янчыкъ чыкты фурундан, аша, чыксын бурундан», – дегенлери киби.

Иште, баягъы бир инсанлар ашамкыт, бегенмекте. Бир сыра инсанлар, шу джумледен, халкъымызынъ экспериети исе, бу ашларны бегенмеди. Байрам емеклерини севмегени ичон дегиль – затен, фурунджы ким олгъаныны яхши биле, чокътан оны таный.

Не де олса, кимсөн ойле пек зорламады: ашамайсынъмы – ашама, башкъаларгъа зияде тиер. Ашагъанларнынъ иштаасы (аппетит) бакъмасанъ да, корюнп тур. Бунъа ошагъан зияфет истималджы (потребитель) акъкъында «без аппетита летит», – дейлер.

Керчектен де, иштаа ойле ки, ярымданы дегиль, бутюн кыттын чайнамайып ютмагъа азырлар. Лякин къаардан зияде иштаасына кельгенде: ля чаре, онынъ томагъа бильмесинде къабааты ёкъ, чонки бу генетик бир ал, онынъ анасыбасы ойле догъянлар.

Энди бу кинае (намёк), яхут къабартма тилинден садеджесине кечейик ве хабер агентликлери даркъаткъан бир весикъагъа дикъкъат илие янашайыкъ. Кене де шу кечкен афтанынъ сонъунда джумхуриет башы озь мураджаатынен чыкъышта булунды. Шимди эр кесинъ, атта темизлейиджининъ, мураджаат этмеге акъкъы бар – тек укюн сюрген сиясетке келишсин.

Табиий, джумхуриет башынынъ мураджаатынъ о джеэттен нукъсанлыкълары корюнмей. Атта о, бельки де, бир тешеккюр къазангъандыр. Амма бизим миллий нокътаи назарымыздан о чыкъыш ойле миниз, тешеккюрге ляйыкъ дегиль. Бунен разы олмагъанларнынъ фикирини дердж эте билемиз:

«Это не просто важный государственный праздник. Это день нашего возвращения домой», – дениле мураджаатта. Сонъки учь йыл ичинде Къырымнынъ Русиеге «къошулмасы» – озъ эвине къайтмасы киби текрар-текрар аньыла ве анълатыла.

Я, мубалагъа севген эрифлер, асылында Къырым озю бир эв – бизим, къырым халкъынынъ, еяне, тарихий, догъмуш, Алла-Таала тарафындан косътильген ве багъышлангъан бинълернен йыллар яшагъан эвимиз – о даа насылдыр башкъа бир эвге «къайтас» билеми?

Къырым онда яшагъан эджатларынын берaber 1783 сенеси буюк орду кучюнен запт этильгени ве о турушкъа къайтарылмасы козъде тутулса – бу «къайтмакъ» дегиль де, кене силянен, ярымаданынъ бойнуна ташлангъан бөгъаджакъ аркъаннен чеккелеп, сойреклемек ве белли бир ерге байламакътыр.

«Воссоединение произошло мирным и ненасильственным путем, в полном соответствии с положениями Декларации ООН 1970 года о принципах международного права, которая провозглашает право народов на самоопределение», къайд эте халкъара укъукъынынъ огремнеге тырышкъан мураджаатынъ музллифи.

Биз де халкъара укъукъ боюнчада мутехассыс олмагъанымыз себедин (лякин буны аңъламакъ ичюн садедже, сагълам маналы фикир сашиби олмакъ етерлиди) бу ерде Русие Федерациясы сабыкъ Баш везири Михаил Касьяновынъ бир бучыкъ сене эвель берген интервьюсындан парчаны кетирмектемиз:

«– И все-таки представим себе такой весьма вероятный сценарий: Украина потребует Крым вернуть, мировое сообщество ее поддержит, а жители Крыма скажут, что обратно не хотят. Тогда что делать?

– Мы сделаем так, как нужно по международному праву. Хотят или не хотят жители Крыма – это вопрос общественного мнения, речь же идет о законности. Жители Крыма не имеют права на самоопределение. Нет такой нормы международного права.

В Крыму есть три наиболее многочисленных национальности: русские, украинцы и крымские татары. Россияне, русские люди и украинцы уже имеют свои государства, эти нации самоопределились. Только крымские татары, пожалуй, имеют право по уставу ООН поставить вопрос о самоопределении...» (муарриеттинъ къайды).

Акъкъатен де, шимдики сиясий мухалифет (оппозиция) етекчилеринден бириси олгъан М. Касьяновынъ айтъянлары догъру дегильми? Бундан да яхши ве догъру айтъылымы? Къырым девлет къурумларында шимди чалышкан къырымтатарлардан бирев бунъа къаршы бир делиль кетире билерми?

Чонки, меселе тек бойле тур – дигери акъылгъа ве догърулыкъка зарар: насыл ола да, кимдир, яни къайсы бир халкъ дефаларджа, истеген ерде ве истеген вакъытта «самоопределяться» эте биле, кимдир атта бир кере, атта озъ баба-деде топрагъында бундан марум олуну? Я бу адалет инкяр этильген орта асырлар, чешит стандартлар ишлетильген XX асыр дегиль де, эрифлер! Къырым азбарымызда о, баба-деделеримизинъ темсли олгъан бадем терек ве XXI асыр!

«И сегодня мы продолжаем наводить порядок в нашем общем доме после долгих лет запустения», – екюнлей ресмий метнин укюмдар. Я бу «запустение» ким ёл берди? Ким козъде тузыла? Къырымда истегени киби идарелик япкъан ерли акимиет, шу джумледен, шимдики Девлет шурасынынъ шимдики реисининъ квабааты ёкъмы? «Къырым акимиети» дегенде не, онынъ теркиби асыл халкъ, яни къырымларнынъ векиллеринден ибарет эдими?

Иште, сиясий сахтелик ве уйдурмалыкъ санатынынъ земаневий ве мааллий (местные) нумюнелери. Амма мураджаатынъ мусбет тарафы да корюнмекте: о, бойле этил, халкъымызъ онъа нисбетен не япымкъта, оны неден марум этмектелер, киби мумилклерни хатырлатмакъта. Ве, истеристемез, миллий дегерлил, миллий макъсат, миллий талаплар недир, деген суалларге земаневий шараштте джеваплар къыдырмакъ заруриетине кетирмекте.

Б. Адждже.

История переименования городов и сёл в Крыму

Советская власть переименовала Ялту в Красноармейск, а после выселения крымских татар новые названия давали даже горам и рекам. Бахчисарай сейчас мог бы быть Пушкинским или Садовским, Алушта – Кутузовском, Судак – Сурожем, а Белогорск – Чернореченском.

За последние 250 лет Крым перепахали четыре (!) кампании по переименованию городов и сел. Такого не было ни в одном регионе мира. История прошлась по карте полуострова ластиком и чернилами, стирая старые названия и вписывая новые. Иногда они были удачными, но чаще – искусственными, придуманными наспех и без души. О деталих этого бурного и хаотичного процесса рассказали соавтор сборника «Топонимика Крыма 2011» Владимир Санжаровец и историк Гульнара Бекирова.

Первая волна: 18 век

Первое целенаправленное переименование населенных пунктов и других географических объектов Крыма случилось в конце 18 века – после присоединения полуострова к Российской империи. Первыми стали населенные пункты, которым была уготована особая роль: деревушка Ак-Яр стала Севастополем, городок Ак-Меджит – Симферополем. Переименовали и крупнейшие портовые, торговые города: Гезлён нарекли Евпаторией, Кафе вернули имя Феодосия.

Газеты того времени писали:

Для упрочения русского владычества во вновь присоединенном крае необходимо было заселение его чисто русскими людьми.

Считалось, что для русификации территории Крымского ханства потребуется не менее миллиона переселенцев? – славян. «Вместе с русскими в Крым переселяются и другие народы: немцы, болгары... И, соответственно, вместо татарских „пришли“ и новые названия для деревень. Джайлар превратился в Цюрихталь (ныне Золотое Поле), Даут-Эли в Марфовку, а д. Качан стала Ново-николаевкой, однако нередко татарские названия переносились на рядом воз-

никавшие не татарские населенные пункты», – объясняет Владимир Санжаровец, один из лучших в Крыму специалистов по топонимам.

Революционные перемены

Очередная революция на карте Крыма случилась сразу после Гражданской войны. Молодая советская власть увековечивала в географических названиях имена партийных деятелей, идеологов коммунизма, в том числе иностранных (появлялись населенные пункты, названные в честь Маркса, Энгельса, Розы Люксембург), фиксировала в названиях революционные события – для потомков. В революционном пылу едва не пострадала Ялта. В декабре 1921 года местный революционный комитет переименовал южнобережный город в... Красноармейск. Новое название дали «в ознаменование победного похода Красной Армии, конечным пунктом которого явилась Ялта». Впрочем, была еще одна причина. Представители советской власти посчитали, что старое название будет вызывать у пролетариев нехорошие ассоциации, ведь дореволюционная Ялта была «центром разврата и разгула кутящей буржуазии», – так говорится в приказе о переименовании. К счастью, уже в 1922 году городу вернули прежнее название.

Война с «нерусскими» названиями Крым едва успели покинуть последние эшелоны с депортированными народами, которых выселяли с полуострова якобы как немецких пособников, как местная власть с подачи Москвы начала спешно очищать карту полуострова от всего «чужеродного»: тюркских названий, следов греческой, армянской, немецкой, болгарской культуры. Началось самое масштабное переименование населенных пунктов Крыма, которое проводилось в три этапа: в 1944, 1945 и 1948 годах.

«Это была, по сути, секретная операция – многие документы шли под грифом „секретно“ и „совершенно секретно“? – рассказывает Санжаровец.

На столы председателей райкомов

партии и районных исполнкомов легли приказы: в сжатые сроки предоставить в Крымский облисполком списки подлежащих переименованию сел с крымскотатарскими, немецкими, греческими названиями. От чиновников требовали также подготовить новые варианты названий и их обоснование. Списки формировали созданные в срочном порядке специальные комиссии. Новые названия придумывали в спешке, времени для полета фантазии не было. Часто доходило до смешного: кто-то из членов комиссии говорит: «В нашем пруду водятся сазаны – давайте назовем село „Сазановка“. Или „Зайцы“ – их здесь часто видят», – и комиссия голосует «за». Речка Кара-су (Черная вода) стала Карабекской, хотя карасей в ней никогда не водилось.

В архивах до сих пор хранятся документы с первоначальными вариантами переименований. «Эти названия порой абсолютно условные, взятые с потолка, навеянные бог знает какими воспоминаниями, ассоциациями? – рассказывает Владимир Санжаровец. – Взять, к примеру, Горностаевку. В Крыму горностаев никогда не было. Возможно, ответственный за это человек вспомнил, что в Украине существует Горностаевка и поэтому дал такое название крымскому селу».

Возмущаться было некому: тех, для кого прежние названия были родными, выселили с полуострова. «А для русского уха Сазановка и Горностаевка звучали нормально. Чужими, наоборот, были прежние названия», – говорит Санжаровец. Потом решения районных властей утверждали на областном уровне, а окончательно закрепили переименование указы президиума Верховного Совета РСФСР.

Джанкой – Узловое, Саки – Озерное

В 1944–1945 годах в Крыму переименовали 11 из 26 райцентров (Ак-Мечетский район стал Черноморским, Лариндорфский – Первомайским) и еще 327 сел. На очереди были города. В архивных документах зафиксированы предполагаемые варианты названий: Джанкой мог стать Северным, Отрадным, Уз-

ловым или Степным, Саки – Озерным, Бахчисарай планировали переименовать в город Пушкин (все-таки поэт там бывал и даже написал поэму «Бахчисарайский фонтан»). Два варианта новых названий были у Карабузбазара – Чернореченск и Белогорск. В итоге остановились на последнем.

В список потенциальных претендентов на переименование не попали только несколько крымских городов. «Не могли тронуть Севастополь и Симферополь – как города, которые носили названия российского времени, рожденные в эпоху Екатерины. Подумывали переименовать Евпаторию: название города связано с именем Митридата Евпатора, который воевал со скифами, а скифы, как тогда считали, – это предки славян», – отмечает Владимир Санжаровец. Не попала в список переименований и Керчь. «Хотя название внешнетюркское, очевидно, полагали, что оно ведет свое начало от слова Корчев – это древнерусское название Керчи», – говорит ученик.

Новая – и последняя волна переименований нахлынула на Крым через три года после победы в Великой Отечественной войне.

«В сентябре 1948 года Крым посетил Сталин, – рассказывает историк Гульнара Бекирова. – Здесь он встретился с местной верхушкой – принял у себя на даче в Ялте секретаря Ялтинского горкома партии Булаева, а на следующий день прошло заседание Крымского обкома, после которого появился указ о „дочистке“ Крыма, на основании которого были выселены чудом оставшиеся в Крыму представители „неблагонадежных“ этносов». Еще одним результатом встречи стало постановление Крымского обкома «О переименовании населенных пунктов, улиц, отдельных видов работ и других татарских обозначений».

Райкомы должны были в течение месяца – до 1 ноября 1948 года – подготовить предложения по переименованию сохранивших прежние названия населенных пунктов. Кроме того, мест-

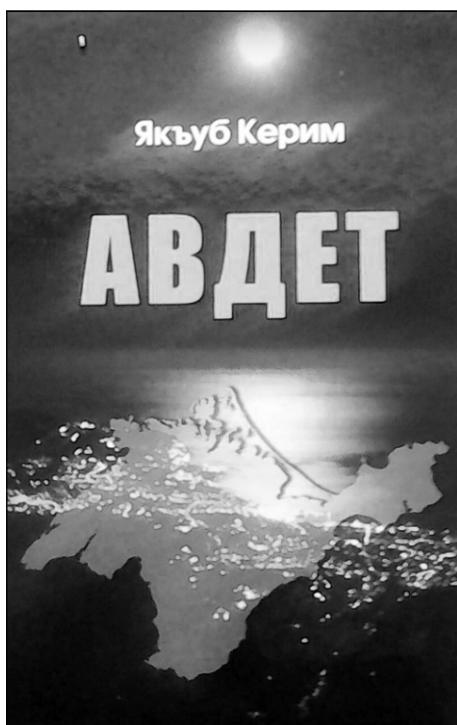
В Крыму увидела свет книга известного крымскотатарского краеведа

В эти дни вышла в свет новая книга известного краеведа Якуба Керима под названием «Авдет». Ранее им были написаны книги историко-этнографического характера о деревнях Кучук-Озен, Улу-Озен, Куру-Озен.

Повествование книги охватывает период с 1968 по 1982 годы. Автор задался целью описать борьбу первых возвращающихся крымтатар, пытавшихся обосноваться на родной земле. Согласно известному указу от 1967 года, после возвращения на родину их ожидало полное неприятие со стороны местных властей. Государство применяло против крымтатар различного рода репрессии. Многие дома, купленные ими, сносились, распахивались огороды, отключалась электроэнергия и подача воды. Целые семьи выселялись из приобретенных домов. В результате этих репрессий некоторые вынуждены были обосновываться за пределами Крыма: в Новом Алексеевке, Геническе, Мелитополе, Херсоне, Анапе, Крымске и в других населенных пунктах. Многие вновь возвращались и со всеми вместе мужественно боролись за право жить на своей родине. Все жили мечтой о возвращении в Крым. Наступили перемены, способствовавшие массовому возвращению крымтатар на родную землю. Автор делает справедливый вывод, что всему этому способствовала в первую очередь отчаянная борьба первых открывших путь домой.

Автор подробно изучил документальную информацию 42 семей за описываемый период и предваряет свой труд изречением:

«Дерьяларда ақъын сувлар мерекеп олса,
Етmez эди язмая бизим дердимизи».
Энвер МУРАТ

ные органы власти получили задание придумать новые имена для всех географических объектов: гор, рек, мысов, заливов, озер, долин.

«На смену поэтичным, веками сложившимся и укоренившимся в памяти крымчан названиям пришли безобразные, ни о чем не говорящие обозначения», — с горечью говорит Бекирова.

Комиссиям по переименованию обычно не хватало фантазии. Но иногда ее было даже многовато — и некоторые села получили вычурные названия: Новый Мир, Буревестник, Субботник и даже Жемчужина.

От географического конфузца спас адмирал

К лету 1953 года в Крыму выполнили часть грандиозного плана по смене названий географических объектов. Гора Роман-Кош должна была стать Высокой, водопад Джур-Джур — Шумным, река Салгир — Крымкой, а для Ай-Петри и Демерджи уже давно были готовы варианты: Петровые скалы и Обвальная. Параллельно на переименование готовились списки озер, мысов, заливов и проливов. Всего предполагалось изменить 89 названий. Масштабы происходящего смущали военных моряков. Адмирал Сергей Горшков, командовавший в ту пору Черноморским флотом, обратился в крымский облисполком с просьбой умерить пыл: все-таки приморские объекты внесены в лоции, зафиксированы на картах, в том числе, иностранных. Это грозило международным скандалом.

К мнению Горшкова, конечно, прислушались, но просьбу морского военачальника удовлетворили частично: переименования все-таки последовали, хотя их число сократилось. В результате, к примеру, мыс Топрак-Кая стал Хамелеоном. К счастью для крымчан, на этом поставили точку.

Источники вдохновения

Последнее переименование стало самым массовым: новые имена получили 1062 селения и более тысячи природных объектов. Названия придумывали по-разному.

«Село Биюк-Яшлав, бывшее имение крымскотатарских дворян, назвали Репи-

но, потому что там когда-то якобы был художник Репин», — отмечает Гульнара Бекирова. — Но такая продуманность — редкость, обычно процесс был хаотичным».

Новые топонимы обычно отражали особенности в облике географического объекта (гора Измаил-Кая стала называться Пика, гора Отлу-Кая — Дырявая), названия сел были прописованы местностью — Плодородное, Межгорье, Междуречье. Называли села и деревни также в честь исторических событий или местных жителей-героев, не вернувшихся с фронта (имена героев Великой Отечественной носят 56 крымских сел, в том числе Сергеевка, в прошлом Татарский Айтутган, переименованная по имени партизана Сергея Удоденко).

В новых названиях сел увековечивали и имена председателей колхозов, передовиков производства. Часто фантазии не хватало, поэтому у 358 поселков и сел есть «тезки».

«Однаковые названия допускались, если села относились к разным районам», — поясняет Владимир Санжаровец. — Скажем, имя Войково носили сразу несколько деревень. Ничего необычного в этом не видели и ошибкой не считали».

Тем не менее старые названия окказались живучи. Ту же деревню Войково, что под Керчью, местные жители называют по старинке — Катырлез.

Четыре типа названий: от имен до армии

Всего в Крыму 998 сел и поселков. Почти четверть из них названы в честь людей. Мы насчитали 249 таких населенных пунктов. Крымские районы изобилуют Новоконстантиновками, Новониколаевками и Новоалександровками. Разнообразие крымской природы и особенности местности подарили крымчанам 148 географических топонимов — от Холмовки до Берегового. Сельскому хозяйству обязаны своими названиями 89 крымских сел и деревень. На четвертом месте — армейская тематика. На полуострове насчитывается 46 сел с «военными» названиями — Танковое, Дозорное, Генеральское, Батальное, Резервное.

Мария Макеева, «Республика»

Письма Крымского ханства

Один из источников изучения крымскотатарского языка, литературы, истории, культуры и в целом прошлого бытия — переписка и письма времен Крымского ханства. Однако это достояние и сегодня разбросано по различным архивам и заповедникам всего мира. В свое время вся переписка, которую вели писари и канцелярия Крымского ханства, в первую очередь сохранялась в самом государстве (в основном в Бахчисарае). Но такое положение дел продлилось лишь до 1736 года. Известно, что именно в 1736 году, после того, как Бахчисарай был захвачен войсками русского генерал-фельдмаршала Бурхарда Миниха, здесь было сожжено все, в том числе и большой архив Ханского дворца. От горящего архива Ханского дворца, пепел которого развеялся по небу, остались лишь 124-томные «Къадыллакер дефтерлери» (Шериат сиджиллери) — «Кадыллакерские тетради» (Судебные реестры), которые в наше время хранятся в государственном заповеднике С.-Петербургского и отделах рукописи некоторых библиотек (Сегодня сотрудник Научно-исследовательского института при Крымском инженерно-педагогическом университете, кандидат филологических наук О.Д. Рустемов полностью сделал транслитерацию на латинскую графику и перевел на русский язык первый том этого достояния (всего 353 реестра: / по Хиджре — 1017-1023 г. / от Р.Х. — 1608-1613 гг. Сейчас идет подготовка к изданию собранной в электронном варианте книги, состоящей примерно из 300 страниц). Кроме этих реестров, сохранившиеся различные рукописи и письма, разбросанные по миру, как мы отметили выше, по частям хранятся в архивах и библиотеках разных стран и областей.

В основном сегодня по причине отсутствия крымскотатарской государственности и, естественно, организационной деятельности, требующей длительного процесса, и невозможности серьезного финансирования, такое достояние не собирается, не централизуется, не сохраняется и не изучается на серьезном уровне. Историки, востоковеды и крымоведы приложили немало усилий для изучения этой сферы, однако одним из значительных трудов является книга «Материалы для истории Крымского ханства», состоящая почти из тысячи страниц, которую издали казанский мулла Хусейн Фейзханов и член Российской Императорской Академии В.В. Вельяминов-Зернов в 1864 году в С.-Петербурге. Всего в издании отражено 378 письма (В наше время транслитерацией с арабской вязи на латиницу и переводом на русский язык

этих писем серьезно занимается сотрудник Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры при Крымском инженерно-педагогическом университете, кандидат филологических наук Рефат Абдулемиль, и некоторые из его трудов печатаются в изданиях: вышедший в 2016 году журнал «Крымское историческое обозрение» и последние номера газеты «Авдет» за 2016 и 2017 года — И.К.).

Много ярлыков (по словам автора, около 1000), вышедших из канцелярии Крымского ханства, изучал на протяжении многих лет до войны в **польских архивах** и наш соотечественник Абдулла Зихни Сойсал. Из под его пера вышел целый ряд таких ценных статей, как «Политические отношения крымских ханов и польских королей. Письмо Гази-Герай-Хана бин Девлет-Герай Хана», «Страницы истории» (Данные о ярлыке, который Гази-Герай отправил польскому королю Августу III, и о нем самом), «По случаю одного ярлыка Аджи Селим-Герай-Хана», «Соглашение (договор) Ислам-Герай-Хана с польским королем». Мы смогли найти такую информацию касательно биографии и деятельности этого малоизвестного широкому кругу наших читателей ученого:

Абдулла Зихни Сойсал (1905 - 1983) родился в Крыму, в селе Кончек, расположенному недалеко от Керчи. Затем он окончил исторический факультет Краковского университета в Польше. В 1933 году защитил там докторскую диссертацию. Работал в этом же университете и в Институте Востока Варшавского университета. Принимал активное участие в политической деятельности. После войны, по поручению Джифера Сейдамета, на протяжении нескольких лет занимался национальными вопросами крымских татар. С 1955 года его жизнь проходила в Стамбуле. В 1930-е годы десятки его совершенных исследований, касающихся истории Крыма, были напечатаны в журнале «Эмель» [8]. В 1939 году в Варшаве была издана на польском языке книга Сойсала «Документы периода Яна Казимира», состоящая из 104 страниц. В книге представлены переведенные на польский язык 54 ярлыка, битики (письма) и муhabbetname (послания). В 1957 году профессор Зигмунд Абрахамович (1923-1990) издал каталог находящихся в Польше тюрко-татарских документов. Эти документы относятся к 1455-1672 годам.

Конечно, наибольшее количество писем Крымского Ханства сегодня хранится в **Османском Государственном архиве Турции**.

Исмаил КЕРИМОВ

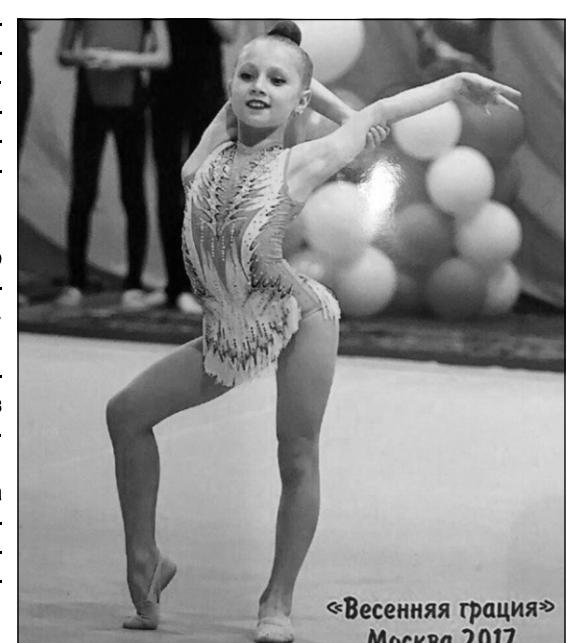
Маленькая крымская татарка привезла «бронзу» с всероссийских соревнований

Юная спортсменка и по совместительству участница хореографического ансамбля Nesil Maviliye Умерова заняла III место в Межрегиональном турнире по художественной гимнастике среди городов России «Весенняя грация», который проходил в Москве.

10-летняя Мавиле уже много лет посещает секцию художественной гимнастики «Grand-M» ГБОУ ДО РК «ДДЮТ».

Всего в соревновании приняли участие 60 спортсменок из разных городов Российской Федерации.

В 2016 году Мавиле Умерова также заняла третье место в Межрегиональном турнире по художественной гимнастике «Кубок звезд», который состоялся в г. Ковров Владимирской области.

«Весенняя грация»
Москва 2017

На благотворительном мастер-классе удалось собрать рекордную сумму

25 марта учащиеся, преподаватели и родители детей из клуба «Тотайчыкълар» приняли участие в благотворительном мастер-классе «Добро руками ребенка», организованном командой крымскотатарских волонтеров «Ачыкъ юреклер».

«Тотайчыкълар» продавали свои поделки и в результате передали больным детям 5 тысяч 100 рублей.

Дети с большим трепетом и желанием приняли участие в благотворительной акции.

«Это здорово, когда с детства ребенок понимает значимость таких мероприятий, так как добру и состраданию ребенок должен учиться с детства», – поделились участники благотворительной акции.

Как сообщают крымскотатарские волонтеры, на благотворительном мероприятии удалось собрать рекордную сумму – 83 050 рублей. Все денежные средства будут направлены на покупку лекарств, оплату лечения.

Колыбель

(роман)

Глава 1

Молодой человек приятной наружности маялся у больших железных ворот. Со стороны могло показаться, что он что-то потерял в грязи сырой мартовской улицы и усиленно пытается найти, шаркая ногами и всматриваясь в землю. На самом деле он заставлял себя войти в эти ворота, чтобы попасть на свою же работу.

— Селям алейкум, Джелиль Энверович! — дружным писклявым хором проговаривали две маленькие девочки, пробегая мимо и скрываясь за воротами.

— Алейкум... — начал было отвечать Джелиль, но тут прозвенел звонок, и молодой школьный учитель крымскотатарского языка заторопился к входу в школьный двор, и через секунду его тонкая фигура скрылась в железном проеме.

«Выдыхай, выдыхай», — говорил себе Джелиль, пока его непослушное сегодня тело перемещалось по школьному двору. Он часто разговаривал сам с собой и даже с другими людьми внутри себя. И с теми, кого давно нет в живых, может быть, не один век, и с теми, кто еще не родился, но непременно должен родиться, по мнению самого Джелиля.

Разговаривал, ругался, жаловался, хвастался и советовался. Интроверт, которого многие считали странным.

— Когда ты уже женишься? — каждый день спрашивала у Джелиля мама, и, не дождавшись ответа, начинала говорить о его излишней скромности.

«Выдыхай, Джелиль, возьми себя в руки!» — в последний раз сказал себе он и вошел в гудящий, как встревоженный улей, класс.

Работу свою Джелиль любил. Не просто любил, а испытывал внутреннюю потребность быть именно учителем родного языка. Только на уроках у доски он преображался: глаза начинали гореть внутренним светом, на щеках выступал румянец, плечи распрямлялись и руки начинали жить вместе со словами, когда он жестикулировал и объяснял на пальцах некоторым нерадивым ученикам основы орфографии.

Что же заставило его в этот день остановиться в нерешительности у ворот школы? Какие причины могли лишить Джелиля желания заниматься любимым делом?

Для того чтобы ответить на эти вопросы и понять нашего героя, нам нужно вернуться на несколько дней назад, когда и начались эти загадочные и даже мистические события...

Глава 2

Три дня назад.

Тишина звенела на последней секунде предрассветного предчувствия, и вот-вот должны были погаснуть фонари сельской улицы у самого подножия горы и начать щебетать птицы. Но в комнате было поразительно ярко, да, даже не светло, а ярко! Джелиль вдруг окончательно проснулся и вскочил на ноги, задыхаясь от большого глотка холодного воздуха. Вся комната была залита светом, который был с улицы. Но это был не солнечный свет, а нечто иное, похожее на жидкое золото, смешанное с воздухом.

Джелиль приблизился к окну и, прикрыв рукой глаза, пытался привыкнуть к свету и различить, откуда он исходит.

И вдруг слуха его коснулась мелодия, прекраснее которой он еще не слышал.

«Ааа, ааа, ааа,

Ай-я, ай-я, ай-я...» — звучало со всех сторон, и Джелиль понял, что это колыбельная, и в тот же миг он сумел увидеть за своим окном чуть выше айвы у забора очертания колыбели. Золотой колыбели! Она раскачивалась в такт звука-

щей песне и сияла ярче солнца. Джелиль онемел и не мог двинуть ни одним мускулом. Несколько секунд прошли, как долгие часы, и вдруг в лесу запела птица. Как только послышалась ее голос, колыбель растворилась в воздухе и исчезла, и вместе с этим поднялся утренний шум в лесу и во дворах соседей.

Джелиль стоял, будто прибитый к полу (одно из любимых выражений его учеников в классе).

Внутри него уже говорил Гаспринский, который приходил к Джелилю в самых сложных жизненных ситуациях.

— Ты же понимаешь, Джелиль, что такие знаки даются не каждому.

— Понимаю, но что это было?!

— Золотая колыбель.

У Джелиля дрожали руки.

— Не нервничай ты так! Колыбель беспокоится, поэтому приходит к чистым душам, как ты.

Худ. Энвер ИЗЕТОВ

— О чем она беспокоится?! — с нескрываемой тревогой выкрикнул вслух Джелиль.

Но Исмаил-бей лишь таинственно улыбнулся. Он всегда так делал, оставляя Джелилю пищу для размышлений.

В этот раз Джелиль даже хотел разозлиться на своего собеседника, но потом ему стало неудобно сердиться на самого Гаспринского.

В этот момент дверь отворилась и мама спросила:

— Ты опять кричишь во сне? Дуа надо читать в этом доме!

Дверь закрылась, но Джелиль все же услышал ворчливое:

— Когда ты уже женишься...

Глава 3

В этот день все шло не так, как обычно. Золотой свет явившейся колыбели мерещился теперь Джелилю везде. Например, на втором уроке крымскотатарского языка в десятом классе.

Здесь следует заметить, что родной крымскотатарский язык дети знали очень плохо. Да что там дети, их родители два слова не могли связать в разговоре с учителем, заикались, запинались, через слово вставляли русские слова и в итоге переходили на русский язык.

Джелиль думал: « Почему так происходит? Неужели им нестыдно? Есть же у этих людей время на отдых и прогулки, но за всю жизнь они не могут найти времени на то, чтобы знать крымскотатарский язык, язык своих предков? »

И несколько грозных крымских ханов внутри Джелиля укоризненно качали головами, а один даже хватался за голову.

Но сегодня... сегодня все было иначе. Через десять минут после начала урока Джелиль заметил возню за пос-

ледней партой. Сейран пытался отобрать у Сеита какой-то клочок бумаги, а Сеит не отдавал. Борьба вот-вот должна была перейти в драку, как ребят остановил строгий голос учителя. Мальчишки встали со своих мест, виновато опустив голову.

— Джелиль Энверович, Сеит пишет любовные письма в стихах, но не по адресу! — горячо заговорил Сейран.

— Откуда ты знаешь, что я пишу кому? Ты даже понять не можешь, что прочитал! — Сеит покраснел и опустил глаза.

— Дай мне этот листок, — Джелиль протянул руку и забрал у Сеита исписанный лист.

На чистом крымскотатарском языке и без ошибок там было написано:

Рассвет так близок и отступит тьма,
Народ проснется, крылья обретет.
Тебе явилась колыбель сама,
И только избранный небес ее найдет!

Джелиль вдруг подскочил, но не от того, что прочитал хорошие стихи у двоичника Сеита, а от того, что над головой этого ребенка под маленькой золотис-

той луной качалась маленькая золотая колыбель.

После уроков все учителя собирались в конференц-зале. У Джелиля никогда не было понимания с коллегами, в силу своей природной скромности, вежливости и воспитанности он не вступал в перепалки и не относился ни к одному из враждующих лагерей. Вопросы, обсуждаемые на педсовете, Джелиль пропускал мимо ушей, но встрепенулся, когда речь зашла о часах крымскотатарского языка на следующий год.

Выступала завуч школы, маленькая женщина с жесткими чертами лица и неприятным голосом:

— Часы татарского языка нужно скратить! А те, что останутся, перевести в факультативы! Пусть лучше русский язык изучают, им сдавать на экзаменах русский язык, а не татарский!

Джелиль встал:

— Крымскотатарский.

— Что?!

— Не татарский, а крымскотатарский — это во-первых. Что может быть важнее родного языка? Пусть сдают экзамены не русский, а крымскотатарский, разве эти языки не равны в Крыму? — на этих словах педагогический коллектив дружно ахнул, удивленный твердостью голоса молодого и всегда тихого учителя и его дерзостью и бесстрашием, потому что перечить завучу здесь никто не смел, даже директор.

Завуч побагровела и что-то начала кричать, пользуясь максимально высокими нотами своего голоса. Что именно она кричит, разобрать было невозможно, и до Джелиля долетали обрывки фраз:

— ... это же иностранный язык!.. Родители не хотят..! За счет русского языка..! Программой не предусмотрено!

Внезапно у Джелиля все поплыло перед глазами, но через секунду он широко распахнул в изумлении глаза и слегка открыл рот. Ничего не изменилось: та же комната, те же люди вокруг, та же маленькая орущая злая женщина, но! — теперь она была одета в черную кожаную куртку, кожаную кепку и в руках держала револьвер, который направляла на Джелиля.

«Всевышний, спаси меня!» — взмолился было Джелиль, но пространство вдруг сжалось до точки и снова расширилось. Теперь Джелиль оказался на незнакомом причале. В конце причала у самой воды на коленях стояли трое связанных молодых людей, на которых направляли револьверы люди в черной кожаной одежде с красными повязками на рукавах. Завуч школы ходила перед ними и выкрикивала какие-то обвинения этим ребятам в лицо совсем, как только что ему.

Джелиля словно бы не видели, и он подошел ближе. Почему-то он точно знал, что эти молодые ребята на коленях — его родственники из прошлого века.

В этот момент зачитали приговор, и не успел Джелиль попытаться помешать преступникам, как раздались выстрелы, и убитые люди упали в воду.

— Нет! Нееет! — закричал Джелиль, но уже было поздно что -то менять.

Яркий свет ударил в лицо, и он увидел золотую колыбель, опускающуюся к воде и забирающую убитых под свою тихую и грустную в этот раз песню...

Толчок в грудь, выдох и ... снова современный мир. Перед Джелилем машины руками завуч, ничего не изменилось.

Оглушенный произошедшим, Джелиль выбежал из конференц-зала, и, не помня себя, побрел в сторону гор.

До самого вечера он не мог опомниться, лежал на сырой земле, словно в беспамятстве, потом приходил в себя и все оплакивал, оплакивал тех, кого не смог спасти. Да и мог ли он спасти? И может ли спасти кого-то в будущем?..

Продолжение следует...
Алие КЕНДЖЕ-АЛИ

Почему суеверия негативно влияют на сознание человека

Естественная натура человека такова, что в своей жизни он во что-то или в кого-то верит. Даже самые ярые атеисты порой складывают трактаты о вере в свое неверие. Человек никак не сможет избежать этого чувства, так как без него потерянся смысл жизни, каким бы искаженным он порой его ни представлял. От различных верований у него формируются определенные взгляды, которые так или иначе оказывают влияние на его моральный дух.

Иногда свои взгляды и верования человек представляет в виде истины, не желая при этом отступать от укрепившихся принципов, что впоследствии может сформировать фанатизм и некоторую неприязнь к окружающим. Не будем подробно вдаваться в нравственные аспекты подобного выбора жизненного направления, лишь отметим, что неумение проявлять толерантность к взглядам окружающим лишает возможности найти объективный подход к истинным реалиям и потребностям общества. Пусть даже в большинстве случаев и наблюдается идентичность нравственных приоритетов, но сформировавшаяся убежденность к каким-либо правильным и неправильным взглядам не дает в полной мере осознать потребности окружающих людей. Одним из таких предубеждений и предрассудков являются суеверия, которые имеют корни в далеком историческом прошлом.

Сами по себе сформированные на человеческих измышлениях суеверия не приносят никакой пользы и негативно влияют на сознание человека. Причиной этому может стать любой повод в виде материального недостатка, смерти человека, природных катаклизмов, внутренней раздраженности, некоторых природных явлений и знамений и т.д. Такая негативная оценка формирует внутренний бесполезный страх, который нарушает психику человека и подвергает некому опьянению спонтанно пропавшими новыми суеверными взглядами. В некоторых случаях эта спонтанность может быть навязана обществом, которое также погрязло в непристойных суевериях. Отсюда может появиться склонность присваивать духовным потребностям какой-то материальный оттенок, который и увеличит суеверные взгляды людей. К примеру, всем известная черная кошка, которая неожиданно может перейти дорогу и «привести к бедам». Вместо того чтобы понять, что это обычная кошка, которая просто переходит дорогу, суеверный человек формирует в своем сознании какие-то негативные представления о происходящем, то есть увиденное материальное животное пытается связать со своей духовностью. Это есть наглядная деградация, которая не выгодна ни кошке, ни тем более самому человеку.

Так почему же все-таки многие люди отдают предпочтение суеверным и облегченным взглядам? Что мешает им подключить разум и понять, что все их измышления бессмыслицы и не имеют никакой основы?

Ответы на эти вопросы, в принципе, лежат на поверхности, то есть такие склонности связаны с наличием в человеке такого качества, как свобода воли. Какими бы уникальными ни были божественные предписания, но человек по причине упрямства и фанатизма старается искать некоторые изъяны в них, порой соотнося призыв к поклонению Единому Богу к элементам фантастики. Подобный подход он соотносит к невидимости субъекта поклонения, то есть

формирует в себе мышление о видимом боже или божестве, которое, как показывает история, он мастерил собственными руками. Если у человека была и есть такая способность, то придумать суеверия, внедрить их в общество, затем передать следующим поколениям считается «делом чести». Для таких людей сохранить то, что внедрено непристойными измышлениями, выглядит важнее, нежели обратить чуточку внимания на призывы пророков, достоверность которых не теряется никогда. Жажда славы и материальный достаток – вот те основные критерии, которые становятся причиной различных суеверий.

Обычному же обывателю легче сформировать в своем сознании героя или

многие эти традиции язычников канули в небытие вместе с суеверными взглядами, но пророческие призывы актуальны всегда, какие бы обновления ни проводились в сфере человеческих пристрастий и желаний. Ведь в большей мере именно на их основе появляется суеверность среди людей. А при их контроле включается разум, который даст понять, что путь желаний и страстей ошибчен, и какой бы ни была услада от них, все равно наступит разочарование. Возможно даже, что люди знают об убыточности такого подхода, но заматериализованность сознания направляет их в эту сторону порой даже с некоторыми чрезмерностями. Для таких людей подключить разум никогда не поздно. В современных условиях одним из таких выходов является смена окружения, то есть поддерживать связь с теми, кто отдает предпочтение разумному подходу разрешения проблем и трудностей и не питает надежды на какое-либо стеченье обстоятельств в примеси с суеверными взглядами.

авторитета, который будет служить примером для подражания. Такой сформировавшийся культ будет выделять не только его качества и образ жизни для образца, но также это может стать поводом для создания некого идола, с которым будет строить свои мрачные принципы. Даже может быть такое, что подражание любимому объекту может длиться веками – все зависит от того, как оно будет преподнесено следующему поколению. Наряду с этим в виде периферийных ответвлений будут появляться новые взгляды, как дополняющие или совершенствующие тот образ, который доселе был известен. Отсюда появляются и многочисленные суеверия, которые в большей мере негативно влияют на психику, сознание и образ жизни и мышление человека. Порой на вопрос, почему это можно, а то нельзя, суеверный человек не может дать конкретного разумного ответа, что ставит его в некий тупик. В большинстве случаев может сопаться на традиции и мышление предков, которые в свое время фанатично отстаивали свои предрассудки.

В истории человечества было множество общин, и все они имели некоторые традиции и стереотипы. Наряду с тем, что они сами придумывали национальную доктрину в качестве своих общинных интересов, были и призывы пророков, которые противостояли всем тем измышлениям, которые так фанатично отстаивали язычники. Стоит учесть, что

увеличит деградацию и склонность к суевериям. А это есть прямой путь к тому отчаянию и унынию, который прежде всего выгоден врагу человечества – шайтану. Не будем касаться подробностей его деятельности, лишь отметим, что она очень плодотворна и все его призывы ведут к духовной деградации. Поэтому всегда нужно помнить, что суеверия придают негативный оттенок человеческой личности и могут стать причиной выявления негативных качеств, чего, наверное, желает избегать каждый здравомыслящий человек.

В конце хотелось бы привести высказывания выдающегося крымскотатарского просветителя, политического и общественного деятеля Исмаила Гаспринского о суевериях в газете «Терджиман». В ней, в частности, говорилось: «Наши суеверия и дурные обычаи питают традицией, примером. Они столь сильны, что часто ум и религия пасуют перед ними, и заклинания какой-либо ветхой старушки пользуются большим доверием, чем указание знающего человека или совет ученого духовника».

В своих рассказах Гаспринский приводит примеры укоренившихся обычаев, противоречащих и здравому смыслу, и предписаниям ислама: «В случае смерти муллы, шейха, мударриса или иного общественного служителя наши мусульмане обыкновенно стараются посадить на его место сына покойного, даже если этому мешает несовершеннолетие, недостаточная обученность, дурной характер и тому подобное. Против такого обычая восстает не только здравый смысл, но также и религия мусульман... Но, увы, обычай сильнее разума и веры».

Ученый также высказывался о различных талисманах, оберегах и заговорах «Особенно глупо и смешно носить амулеты и талисманы, но каждый из мусульман их носит. От дурного глаза – голубой камушек, для безопасности – каракули или бессмыслицу, начертанные на треугольной бумажке, для сохранения супружеской любви – подшить к постели волчий хвост или лапку ежа! Волчья шуба может греть, ибо не пропускает холода, но какое значение может иметь волчий хвост или лапка ежа к человеческому сердцу и чувству? Просить у Бога что-либо прямой ясной молитвой имеет намного большее значение, а подобные заклинания и амулеты приравнены Пророком к языческим обрядам и прямо воспрещены мусульманам как людям, имеющим точную, определенную веру».

Как видим, здравомыслящие люди всегда с критикой относятся к проявлению любого вида суеверий. Ну а что касается религии, то здесь, конечно же, строго-настрого запрещены подобные верования, так как содержит в себе элементы политеизма. Впрочем, у каждого человека есть свой разум, способный различить хорошее от плохого. И при правильном применении этой способности он сможет построить вполне благополучную жизнь.

Ибрахим ДЖУРТЧИ

Тазие

1934 сенеси Акъмесджитте дөгълан ве Ватангъя авдеттен соң кене де мында, Богъурча (Каменка) къасабасында яшагъан, асылында Кезлевден, Шемьи-заделер сюлялесинден олгъан Идилия ханым Амза кызы

девамлы ве ағыр хасталықтан вефат эткени мунасебетинен онынъ оғлу – белли журналист, оджа Ленур Юнусовгъа терен тазиемизни бильдиримиз ве джумле акърабаларына сабыр, баш сагълыгъы тилеймиз.

Мерхуме Алланың рахметинде олсун.

Достлары, зенаатдашлары

В Акмесджите ансамбль «Nesil» выступил с обновленной программой

С возвращением на историческую родину встал вопрос о дальнейшем развитии нашего национального искусства. В свое время ансамбль «Хайтарма» достойно представлял наш народ. Но необходима была преемственность поколений. И лучшие наши музыканты, хореографы стали кропотливо выращивать новые молодые «саженцы» на ниве народного искусства, как это народ умеет делать и на земле. Стали создаваться детские хореографические, певческие и музыкальные ансамбли. А с появлением национального телеканала стали организовываться различные конкурсы для детей. Они пользуются широкой популярностью в Крыму. В них стали принимать участие и дети других национальностей. И здесь наш народ преуспел. Одним из таких является хореографический ансамбль юных дарований «Nesil» под руководством лауреата премии Автономной Республики Крым, заслуженного артиста Республики Крым Эрнеста Пртыхова. В Акмесджите в начале марта ансамбль выступил со своей обновленной программой.

В этом концерте было представлено несколько новых номеров. Концерт периодически сопровождался видеозарисовками «Къырымда яша – къырымджа ойна», «Сен олмасанъ...» и другими. Полюбившуюся в народе песню «Къырымда яша» исполнили рэперы Seyran 7'62 и ЭмДжиЭл. Все это вызывало бурю эмоций среди зрителей. Два юмористических монолога в исполнении Айше Мустафаевой и «Эбазера-къартбаба» вызвали заразительный хохот в зале, настолько мастерски был передан народный говор пожилых людей! Один за другими сменяли друг друга народные танцы. Мастерски был исполнен грузинский танец «Рачули». Для зрителей была разыграна лотерея. Как всегда, на высоте была конферансье Динара Аваз. В заключение концерта все участники устроили настоящее шоу зрителям. Конечно же, в зале было много родителей и родственников юных дарований. И они по заслугам оценили своих детей и их руководителя за проделанную работу. Смело можно сказать, что в нашем искусстве растет новое поколение, которое готово продолжить дальнейшее развитие нашего музыкального искусства. По окончании концерта зрители долго не расходились у входа во Дворец профсоюзов, обсуждая концерт.

Энвер МУРАТ

Фото: Арсен БАХТАЛИЕВ

